Глава 202 – Песчаный дракон Пустынио (Часть 2).

Внезапные слова песчаного дракона попросту шокировали Теодора.

– … Вы пришли из-за меня?

– Верно.

То, что Пустынио это подтвердил, звучало ещё более удивительно.

Это был дракон, находящийся по другую сторону истории. Он видел закат и рассвет даже давно прошедшей Эпохи Мифов. Итак, что он хотел от Теодора Миллера? Его появление явно отличалось от Аквило, которая заинтересовалась Теодором из-за сложившихся обстоятельств. Тысячелетняя жизнь выработала в нём манеру мышления, непостижимую простыми смертными.

Веки Теодора начали нервно подергиваться. Скорее всего, это было из-за опасности, которую создавало присутствие песчаного дракона для всей исследовательской группы. Итак, Теодор попросту не мог не чувствовать за собой вины.

Тем не менее, следующие слова Пустынио были сказаны достаточно мягким тоном:

– Не стоит переживать, молодой маг. Я пришел не для того, чтобы нанести тебе вред.

Словно в подтверждение его искренности, Теодор почувствовал, что его восприятие не подает никаких предупреждающих сигналов. Независимо от того, говорил Пустынио правду, или же нет, Теодор был вынужден поверить ему. Этот разговор был последним спасательным кругом перед тем, как его группе будет вынесен смертный приговор.

– … Могу я спросить, в чём заключается причина Вашего визита?

Возможность вести разговор в обоих направлениях была бы хорошим знаком. Итак, Теодор собрал в кулак своё мужество и спросил в чём дело.

– Хм-м-м, я объясню, – спокойно ответил Пустынио, – Но прежде чем я начну, позволь задать тебе вопрос. Ты слышал что-нибудь о редукции драконов?

– Редукции?

– Это то, что происходит, когда жизнь дракона достигает своего конца или близится к концу.

Наконец Теодор понял цель вопроса Пустынио и вспомнил разговор, который имел место быть с Обжорством во время пересечения ими пустоши.

«Не стоит трактовать мои слова так однобоко. Пустынио вызывает засуху не потому, что он злобный. Дракон, который прожил почти миллион лет, уже ближе к духу, нежели к живому существу. Поэтому он просто влияет на окружающую среду вокруг себя».

Само существование дракона влияло на окружающую природу. Обжорство утверждало, что именно из-за этого началась «дракомания», которая привела к падению драконьего рода. Все

наиболее сильные представители самых разных рас, включая человечество, объединили свои силы для охоты на драконов.

В некотором смысле феномен, называемый «редукцией», был вполне естественен для Пустынио.

– Вы хотите сказать, что это как-то связано с засухой? – поразмыслив, аккуратно спросил Теодор.

– Ну, об этом нетрудно было догадаться. Всё верно, – ответил Пустынио, после чего добавил, – Если ты уже об этом знаешь, рассказ пойдет быстрее. Создание пустыни Маас и появление засухи вызвано старением этого тела. А это, в свою очередь, служит доказательством того, что оно уже недалеко от смерти. И я хочу, чтобы ты помог с его последующей обработкой.

– Помочь…

– Ну, если точнее, я хотел бы, чтобы ты донёс моё сообщение морскому дракону, который связан с тобой.

Перед глазами Теодора промелькнуло лицо Аквило. Он давно её не видел, но его впечатление о ней до сих пор сияло яркими красками. Теодор не мог забыть её красоту, которая была притягательнее, чем у большинства женщин, которых он видел. Что касается его связи с Аквило, это был один из самых мощных козырей Теодора, которые у него были, а потому он предпочел бы не использовать его. Кроме того, у него не было уверенности в том, что она вообще захочет иметь дело с чем-то подобным.

«Она явно не та, кого следует куда-то тащить…»

Возможно, всё было бы иначе, будь Тео на порядок сильнее Аквило, но эту возможность даже не следовало обсуждать, поскольку сейчас он пребывал всего лишь на 7-ом Круге. В связи с этим, он не мог не чувствовать определенное беспокойство.

Услышав, что Теодор Миллер замолчал, Пустынио продолжил говорить:

– Это просьба, основанная на дисциплине драконов. Если ты выслушаешь меня, я проявлю эквивалентную любезность.

– Тогда, пожалуйста, объясните в чём дело.

– Всё очень просто. Раньше драконы использовали «редукцию» для уничтожения территорий других рас. Но с учетом горького прошлого, наши лидеры переработали её; впоследствии она получила название Церемонии Редукции.

Церемония Редукции.

Очевидно, в этом не было ничего секретного, а потому Пустынио продолжал говорить голосом, который слышали и остальные.

Когда умирал дракон, происходил мощный выплеск силы. В случае с Пустынио это вызвало бы сильнейшую бурю, которая пронеслась бы по всему центральному континенту.

Вот почему лидеры драконов создали Церемонию Редукции. Это был ритуал, позволявший дракону с противоположным атрибутом умерить последствия. Для песчаного дракона,

обладающего силой эрозии, самым правильным выбором был дракон, контролирующий воду.

– Нас осталось мало и многие уже давно позабыли об этой церемонии, но я хочу исполнить волю наших лидеров. Позволь мне закончить свою жизнь, используя твою связь.

– Гм…

– Подождите-ка! Эй, пустынный дракон, мне есть, что Вам сказать! – внезапно вмешался Муджак.

– Но мне тебе сказать нечего.

– Черт, выслушай меня! – завопил Муджак.

Возможно, это было связано с деликатным отношением Пустынио, или, может быть, с тем, что гнев, нарастающий в груди Муджака, наконец-то дошел до точки кипения…

Но, как бы там ни было, Муджак совершенно позабыл о том, кем был его противник, и с красным от ярости лицом прокричал:

– Возьмите на себя ответственность за засуху! Вы должны извиниться перед народом нашего королевства, а не просить этого молодого человека об услуге! Вы знаете, сколько из-за Вас умерло людей?

Церемония Редукции считалась для драконов священным ритуалом, но для других это была национальная катастрофа. Ярость хранителя Остина в отношении того, кто наносил им ущерб в течение сотен лет, была во многих отношениях вполне разумной.

– Это человеческая логика, – бесстрастно ответил Пустынио.

Этот дракон и вправду был трансцендентным существом, которое смотрело на остальных сверху вниз.

– Разве вы помните и скорбите о муравьях, раздавленных вами на протяжении своей жизни?

На мгновение все замерли на своих местах. Сравнение людей с муравьями явственно показало разницу между человеком и драконом. Теодор снова напрягся. Пустынио ничуть не заботился о людях. Он хотел исполнить желание своих лидеров, но при этом ему были совершенно безразличны те, кто уже умер.

«Черт, я не в той ситуации, чтобы торговаться! Мне придётся согласиться»

Несмотря на достаточно скромное отношение Пустынио, у Теодора попросту не было другого выбора. Понимая это, Теодор поспешно открыл рот. Он должен был положить конец этому разговору прежде, чем Муджак окончательно всё испортит.

– Пустынио! Я сделаю то, о чём Вы просите!

***

После этого события разворачивались достаточно быстро. Катализаторы, необходимые для активации заклинания призыва, были уложены на столе в лаборатории. Так или иначе, но после получения знаний Сатомера, Теодора можно было назвать лучшим призывателем современности.

С аквамарином, сапфиром, сердцем синего дрэйка и витиеватым магическим кругом – это была лучшая работа Теодора на данном поприще.

– Уф, вроде готово, – вздохнув, произнес Тео.

Под его ногами блестели синие очертания магического круга, уровень сложности которого внушил бы уважение всякому, кто хоть как-то разбирался в магии. Впрочем, сейчас возле Теодора тоже находилось несколько представителей этой профессии.

– Ого, разве этот магический круг не потрясающий? Это отличается от основных принципов, изложенных в магических книгах. Как тебе это удалось?

– Тео потрясающий. Это новый подход к магии призыва…

В отличие от Сильвии и Уильяма, Вероника выглядела не особо впечатленной. Нетрудно было догадаться «почему», а потому Теодор горько улыбнулся и подошел к ней.

– Мастер Башни.

– Хоть мне это и не нравится, я знаю, что другого выбора у нас нет, – сердито проворчала Вероника.

В её теле текла кровь красного дракона, а потому она меньше всего хотела встречаться с морским драконом. Вероника выглядела сильно раздраженной даже несмотря на то, что никогда не видела Аквило. Не было бы ничего странного в том, если бы при первой же встрече они бросились друг на друга.

– Хорошо, я буду смотреть только на тебя и стараться не думать о ней.

– Спасибо.

– Но ты должен помнить кое-что малыш, – произнесла Вероника, коснувшись указательным пальцем носа Тео, – Если только она позволит себе лишнее…

– … Пожалуйста, будьте снисходительны.

Это было единственное, что он мог ей сказать.

Теодор подошел к начертанному им кругу и снова глубоко вздохнул.

– Что ж, тогда начнем.

Вызов дракона представлял собой весьма сложный процесс, но у Теодора особых проблем с ним не возникло. Наибольшая трудность заключалась в нахождении компромисса с призванным существом. Однако Аквило сказала, что он может рассчитывать на её одноразовую безоговорочную помощь, а потому вряд ли она стала бы отказываться от его зова.

Проворачивая свои семь кругов, Теодор начал произносить заклинание.

Как правило, для такого потребовался бы крупномасштабный ритуал, но ему просто нужно было максимально сосредоточиться на своей связи с Аквило.

– Правительница океана, хозяйка волн. Я взываю к тебе, используя твоё имя и кровь.

Когда заклинание было произнесено, магический круг вспыхнул синим светом. Кровь морского дракона, Аквило, начала реагировать на происходящее, охлаждая и понижая температуру тела Теодора до степени, не характерной человеку.

Лицо Теодора побледнело, а спустя мгновенье он услышал голос.

– Что? А, это ты, мальчик.

Её сонный голос, смешанный с очарованием, звучал действительно странно. Теодор был рад её услышать, а потому тут же ответил:

«Аквило».

– Ты ведь вызвал меня не просто для того, чтобы произнести моё имя? А-а?

«Конечно нет. Есть нечто более неприятное…».

– Ну, времени у нас много, так что внимательно слушаю.

Как сказала Аквило, времени у неё было много. Использование магии призыва было делом нешуточным, но благодаря их связи, Аквило и Теодор смогли провести достаточно долгий разговор. Проговорив в течение тридцати минут, Аквило с готовностью приняла его призыв.

– Ладно, я понимаю. Если бы не моя с тобой связь, этого бы не было.

«Значит, ты придешь, когда всё будет готово?».

– Нет, это меня порядком раздражает, поэтому я приду прямо сейчас.

«Что? Подожди…!».

Магический круг снова вспыхнул, и Теодор поспешно отступил назад.

Фу-жу-жу!

А мгновение спустя появились ее сапфироподобные синие волосы и два игриво сияющих люминесцентных глаза. Как и всегда, Аквило была облачена в одежду, из-за которой на неё было трудно смотреть. Весь её наряд состоял из нескольких полосок тонкой материи, прикрывавшей лишь самые важные части, чего было достаточно, чтобы поколебать сердце любого мужчины.

– … Почему ты всегда ходишь голой? – спросил Теодор, отводя взгляд.

– А тебе что, не нравится? Вы же, мужчины, все одинаковы, – с озорной улыбкой пробормотала Аквило, поглядывая на саму себя.

– К-кхек.

– Не люблю я пустыню. Воздух здесь слишком грязный. Никогда бы сюда не пришла, если бы не это событие, – выйдя из магического круга и осмотревшись вокруг, проворчала морской дракон.

Затем она внезапно остановилась и, развернувшись, подошла к Веронике. То, что они испытывали друг к другу, было не просто соперничеством. Красный дракон и синий дракон… В

самой их крови была выгравирована враждебность по отношению к противоположному роду.

Внимательно осмотрев Веронику, первой решила открыть рот именно Аквило.

– Кто это тут у нас? Красный клан, известный своей жестокостью? – с яркой улыбкой произнесла она, что Теодор мог расценить как нечто вроде приветствия.

Вероника нахмурилась, а затем ответила с не менее широкой улыбкой:

– Я хотя бы с пиратами не якшалась, в отличие от некоторых.

На этот раз брови дернулись у Аквило.

– Ты всего лишь на четверть дракон и при этом смеешь дерзить чистокровному дракону?

– Что ж, одного дракона я уже убила. К слову, разве морские драконы не становятся хиленькими, когда выползают из воды?

– … Ха, ха-ха.

– Ах, я попала в яблочко? Прости.

Вероника сделала выражение лица, показывающее, что она ничуть не сожалеет о своих словах, в то время как губы Аквило нервно дернулись. От двух красавиц начало исходить убийственное намерение.

Это была атмосфера, при которой в любую секунду могла разразиться буря. А потому взгляды всех собравшихся людей, естественно, устремились лишь к одному человеку, который мог хоть как-то этому воспрепятствовать.

«Чёрт»

Теодор предполагал, что так всё и будет, а потому, тяжело вздохнув, сделал шаг вперёд и встал между ними.

http://tl.rulate.ru/book/6649/198447